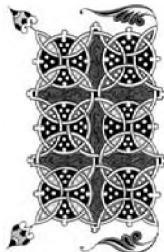

РЕЦЕНЗИИ. АННОТАЦИИ. СООБЩЕНИЯ

С. Г. Петров

Памяти Николая Николаевича Покровского

Отошел ко Господу 13 октября 2013 г. выдающийся русский историк, источниковед, археограф, академик Российской академии наук Николай Николаевич Покровский, создатель и глава крупнейшей научной школы по изучению русского православия.

Талант его был многогранен, а диапазон научных интересов — огромен: практически вся тысячетная история России и Русской Православной Церкви, от века XIII и до начала XXI включительно. И всегда ко всем источникам, включая документы Нового и Новейшего времени, он применял принцип одинаково тщательного анализа, наиболее детально разработанные в русской медиевистике методы исследования прошлого. Н. Н. Покровский внес значительный и неоспоримый вклад в развитие отечественной и мировой историографии: он автор более чем 300 статей, 23 книг и монографических изданий источников. Помимо всего были еще и многочисленные археографические полевые экспедиции, обследовавшие бескрайние территории Сибири, Дальнего Востока, Средней Азии и собравшие около двух тысяч старопечатных книг и редчайших рукописных памятников XIV—XX в. Его трудами спасены и сохранены для науки сотни древнейших, зачастую уникальных, книг и рукописей православной письменной традиции. «Археографическим открытием Сибири» назвали этот научный подвиг академики Д. С. Лихачев и А. М. Панченко.

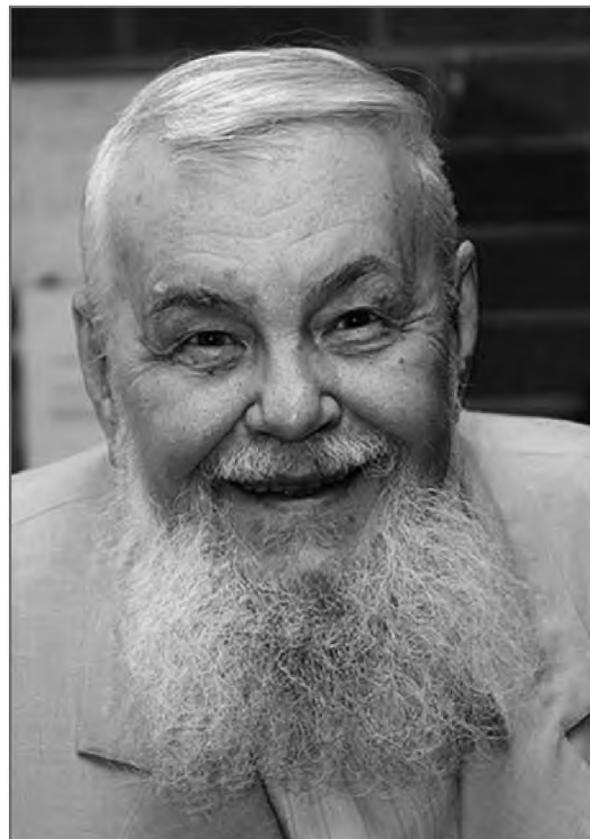
Н. Н. Покровский родился 20 июня 1930 г. в Ростове-на-Дону в семье университетского профессора истории, крупнейшего кавказоведа Николая Ильича Покровского — организатора и первого декана историко-филологического факультета Ростовского государственного университета. Свой род фамилию семья вела от ярославского священника отца Феодора Покровского.

В школьные годы под влиянием матери, Татьяны Андреевны Прасоловой, врача-невропатолога, он увлекся микробиологией, в своих подростковых раскладах связывал будущее с этой областью новейших знаний. Однако ранняя смерть Николая Ильича подтолкнула его к совсем другому выбору: он решил пойти по отцовским стопам. В 1947 г. после окончания средней школы Н. Н. Покровский поступил на исторический факультет Московского государственного университета. Ставшие студентами вчерашние школьники и фронтовики окунулись в незабываемую послевоенную атмосферу главного вуза страны, на историческом факультете которого в ту пору преподавала плеяды выдающихся историков, в основном дореволюционной выучки: академики Б. Д. Греков, М. Н. Тихомиров, Е. В. Тарле, С. Д. Сказкин, Б. А. Рыбаков, профессора С. В. Бахрушин, П. А. Зайончковский, Н. Л. Рубинштейн и др. Годы учебы стали временем приобщения Н. Н. Покровского к замечательным традициям московской школы русской истории, неотделимой частью которой, ее наследником и ярчайшим представителем, он являлся. Когда университет захлестнула волна борьбы с космополитизмом, Н. Н. Покровский был среди тех немногих студентов и аспирантов, кто не принял участия в обязательных коллективных ритуалах осуждения своих учителей. Блестящий студент, свои научные интересы он сконцентрировал на средневековой истории Руси. Дипломную работу, посвященную ее непростому периоду — Смуте начала XVII в., он написал под руководством акад. М. Н. Тихомирова, высоко ценившего своего талантливого ученика.

После учебы в аспирантуре и успешной защиты кандидатской диссертации об актовых источниках по истории чернососного землевладения XIV—XVI вв., по приглашению М. Н. Тихоми-

рова он стал преподавателем на организованной и возглавляемой его учителем кафедре источниковедения МГУ. Происходившие в стране изменения, переосмысление ее недавнего прошлого привели его к работе с только что открывшимися источниками советского времени. Итогом этой работы стал подготовленный им вместе с соавторами аннотированный указатель воспоминаний по истории советского общества. Однако имя Н. Н. Покровского в перечне составителей не значится — по их просьбе, чтобы книга вышла в свет, он снял свою фамилию. В 1957 г. за участие в неформальном кружке молодых историков МГУ Н. Н. Покровский был приговорен к шести годам пребывания в ГУЛАГе. За пересмотр официальных оценок событий советской истории, попытки самостоятельно разобраться во всем происходившем при Сталине и желание упредить новые ошибки тогдашнего политического руководства страны пришлось заплатить сполна. Из Лубянской тюрьмы его отправили этапом в мордовские лагеря. Об этом, самом мрачном периоде жизни, он говорил неохотно. С печалью в глазах шутил, что Дубровлаг был оптимальным местом для изучения иностранных языков. Находившиеся в одно время с ним в лагере узники отмечали, что Покровский вел себя там достойно, с лагерной администрацией не сотрудничал. Сам Николай Николаевич сказал об этом так: пришел на «общий» режим, а ушел по окончании срока с «усиленного». В мае 1989 г. судебный приговор в отношении Н. Н. Покровского был отменен в связи с отсутствием в его действиях состава преступления.

После освобождения из лагеря ему было запрещено проживать в столичных и крупных городах европейской части страны. Принял «неблагонадежного» молодого историка Владимира-Сузdalский музей-заповедник. Достаточно часто Н. Н. Покровский приезжал нелегально в Москву, там он работал в квартире у М. Н. Тихомирова над его описанием уникальной коллекции рукописных и старопечатных книг. Именно по рекомендации своего учителя опальный историк принял решение переехать на работу в Сибирское отделение АН СССР. Это было условием передачи тихомировской коллекции древних книг в Новосибирск. Как говорил, улыбаясь, Николай Николаевич коллекция была с «приданым». С 1965 г. жизнь его неразрывно была связана с Новосибирским Академгородком, именно отсюда начались археографические экспедиции СО АН СССР, организатором и участником которых он был вместе с коллегами и учениками.

Покровский Н. Н.

С того же времени Н. Н. Покровский стал преподавать на открывшемся гуманитарном факультете Новосибирского государственного университета (с 1977 года — в звании профессора). Вместе с другими университетскими профессорами он заложил основы преподавания и научно-исследовательской работы факультетских кафедр университета. Яркий талант лектора, мастерское владение русским языком, художественный дар рассказчика, доскональное знание предмета разговора, — все это делало его лекции незабываемым событием, привлекало в аудиторию самый широкий круг слушателей. Неординарная биография, экспедиционная деятельность среди старообрядцев, да и сам его кряжистый облик с окладистой бородой придали имени Николая Николаевича в студенческой среде особое звучание.

Выпускники университета стали надежной основой созданной им историко-филологической научной школы. Становление ее началось во второй половине 1960-х годов, а институционально она была оформлена в 1975 г., когда в Институте истории, филологии и философии СО АН СССР открылся сектор археографии и

источниковедения с древлехранилищем редких и рукописных книг и появился первый сборник серии «Археография и источникование Сибири» (при жизни Н. Н. Покровского в свет вышел 31 выпуск). Для коллег и учеников лидерство и научный авторитет Н. Н. Покровского определялись его масштабным видением проблем, широтой научного кругозора, колоссальным трудолюбием и упорством, высокой требовательностью к себе, ответственностью за выполняемое дело. Учить своих учеников он предпочитал на собственных примерах, путем привлечения к решению конкретных научных задач, в ходе выполнения которых вчерашние студенты обретали не только значимый профессиональный опыт, но и осваивали основные приемы и методы его научной школы.

Особую роль в этом процессе в качестве своеобразных ориентиров играли подготовленные им монографии и публикации исторических источников. В 1971 г. отдельной книгой была издана важнейшая археографическая находка Н. Н. Покровского «Судный список Максима Грека и Исаака Собаки» — из обнаруженного в 1968 г. на Алтае сборника XVI в. с самым ранним и полным списком материалов судов над выдающимся книжником и богословом преподобным Максимом Греком, очистившим его имя от ложных обвинений. До этого момента наука располагала единственным списком середины XVII в. и его еще более поздней копией. Тексты этих источников имели существенный изъян — повествование обрывалось вскоре после убедительно изложенных аргументов обвинения. О защите Максима Грека не было известно практически ничего. Высказывались многочисленные догадки о недостающей части «Судного списка», способствовавшие еще большему расхождению во мнениях и обострению споров вокруг имени святого. Найденный экспедицией Н. Н. Покровского и опубликованный им сибирский текст памятника позволил снять с преподобного Максима Грека одиозные обвинения в конспиративной политической переписке с Турцией, шпионаже в ее пользу. Рассказ об этой потрясающей находке сибирского археографа прочно занял место в вузовских учебниках по источниковедению отечественной истории. В 1988 г. Поместный Собор Русской Православной Церкви причислил Максима Грека к лику святых. «Судный список» стал бесценным материалом при составлении жития преподобного богослова.

В 1973 г. обрела книжные очертания в новосибирском издательстве «Наука» и работа «Актовые источники по истории черносошного землевладения в России XIV — начала XVI века», подготов-

ленная в своей основе еще в МГУ и подводящая итог исследованию Н. Н. Покровским русских актовых материалов. А на следующий год вышла из печати ставшая сегодня классикой отечественной историографии книга «Антифеодальный протест урало-сибирских крестьян-старообрядцев в XVIII веке». В этой книге в условиях жесткой идеологической цензуры впервые в советское время поднимались и решались на огромном источниковом материале сложные богословские и исторические вопросы религиозно-общественного движения староверов.

Открытая Н. Н. Покровским, его коллегами и учениками не известная ранее народно-христианская литература, вобравшая богатейший мир духовной культуры русских крестьян, нашла отражение в целом ряде подготовленных им публикаций: в научно-популярной работе «Путешествие за редкими книгами», выдержавшей три издания (М., 1984; 1988; Новосибирск, 2005), в написанной совместно с Н. Д. Зольниковой монографии «Староверы-часовенные на востоке России в XVIII—XX веках: Проблемы творчества и общественного сознания» (М., 2002), в трех томах антологии «Духовная литература староверов востока России XVIII—XX веков» (Новосибирск, 1999—2011).

Острейшей исторической проблеме взаимоотношения власти, Русской Православной Церкви и общества, монархии и сословных организаций в мирный период и во время социальных потрясений XVII в. Н. Н. Покровский посвятил две свои крупнейшие работы: монографию «Томск. 1648–1649 годы. Воеводская власть и земские миры» (Новосибирск, 1988) и написанную вместе с известным сибиреведом В. А. Александровым книгу «Власть и общество. Сибирь в XVII веке» (Новосибирск, 1991). Совместной с Е. К. Ромодановской публикации наиболее ранних источников по истории первой сибирской церковной епархии и ее архиереев, был отведен том в основанной им серии «История Сибири. Первоисточники» — «Тобольский архиерейский дом в XVII веке» (Новосибирск, 1994).

В ходе «архивной революции» начала 1990-х годов Н. Н. Покровский получил возможность одним из первых ознакомиться со сверхсекретными кремлевскими архивами и применить используемые медиевистами приемы анализа и публикации к хранившимся там документам. В результате этой работы, проделанной совместно с автором этих строк, на свет появился двухтомник документов, посвященный особенностям проведения антирелигиозной политики большевиков в отношении Русской Православной Церкви (Архивы

Кремля: Политбюро и Церковь. 1922—1925 годы. М.; Новосибирск, 1997—1998. Кн. 1—2).

Другим крупнейшим проектом, осуществленным с привлечением российских и зарубежных специалистов, стало трехтомное издание составленной во времена Ивана Грозного Степенной книги царского родословия, первого обобщающего труда по истории России и Русской Православной Церкви. Научная публикация этого средневекового памятника стала возможной благодаря найденному в 1977 г. Н. Н. Покровским в Томске его древнейшему списку (Степенная книга царского родословия по древнейшим спискам. М., 2007—2012. Т. 1—3). После этого проекта вместе с петербургским ученым А. В. Сиреновым он обратился к изданию Латухинской Степенной книги, отразившей на своих страницах общность судеб и истории трех православных восточнославянских народов (Латухинская Степенная книга. 1676 год. М., 2012).

Научные интересы, да и сама жизнь Н. Н. Покровского теснейшим образом были связаны с Русской Православной Церковью. По свидетельству его духовника протоиерея отца Бориса Пивоварова, Николай Николаевич любил храм и знал церковную службу. С давних пор он поддерживал дружеские связи, состоял в переписке со многими православными архиереями и священниками. Его высоко ценил лично встречавшийся с ним Святейший Патриарх Алексий II. В конце 1980-х годов он был среди тех представителей академической общественности, кто поддержал создание прихода и Храма всех святых, в земле Российской просиявших, в Новосибирском Академгородке. Он не раз принимал участие во встречах ученых этого крупнейшего научного сообщества страны с новосибирскими владыками — митрополитом Гедеоном (Докукиным) и епископом Сергием (Соколовым), выполняя обязанности медиатора. Взаимные чувства глубокого уважения и душевной теплоты связывали его с нынешним митрополитом Новосибирским и Бердским Тихоном (Емельяновым). Когда же к нему обратился мюнхенский протоиерей отец Николай Артемов из Русской Зарубежной Церкви за содействием, то Николай Николаевич сразу же послал своего ученика в Будапешт для участия в научно-исторической конференции, способствующей преодолению разделения двух частей Русской Православной Церкви.

Н. Н. Покровский оказывал посильную помощь Православному Свято-Тихоновскому гумани-

тарному университету, делился с его сотрудниками своим опытом издания источников по истории XX в. Взаимодействуя с научно-исследовательским центром «Православная энциклопедия», работал над статьями для фундаментальной «Православной энциклопедии» и привлекал к этому важному делу сотрудников своего сектора в Институте истории СО РАН. Но особенно долгими и плодотворными были отношения с Православной гимназией имени преподобного Сергия Радонежского, открытой во многом благодаря усилиям и стараниям протоиерея отца Бориса Пивоварова в Новосибирском Академгородке. С глубочайшим пietетом Н. Н. Покровский относился к преподавателям-энтузиастам этого учебного заведения, включая и духовенство Храма всех святых, в земле Российской просиявших. Николай Николаевич всегда отзывался на приглашения из этой гимназии и с удовольствием читал лекции для ее учеников, отмечая удивительную атмосферу в аудитории и неизменную тягу юных слушателей к освоению новых знаний. Он успел прочитать несколько циклов таких лекций: об истории письменности, о древнерусском изобразительном искусстве и архитектуре, о Степенной книге царского родословия и Латухинской Степенной книге, о гонениях на Церковь в первой половине 1920-х годов и конфискации церковных ценностей, о русской традиции отношений Церкви и государства в XIII—XVI вв. Лекционный цикл о церковно-государственных отношениях по настоятельной просьбе отца Бориса Пивоварова был переработан Николаем Николаевичем в учебное пособие, которое стало последней его прижизненной книгой. Как он был рад когда, за два месяца до кончины четырехсотстраничное иллюстрированное пособие вышло из печати (Русская Церковь и государство в XIII—XVI вв. Новосибирск, 2013). Такую же радость он излучал, когда будучи уже телесно слабым, смог отстоять полностью в церкви последнюю для него праздничную службу в честь Рождества Христова. Накануне отхода в вечность он причастился святых Христовых Таин. Отпевание Николая Николаевича совершилось 15 октября 2013 года в родном ему Храме всех святых Новосибирского Академгородка.

Вся жизнь Н. Н. Покровского была подчинена высокой цели — служению науке и людям.

Вечная память! Да упокоит Господь душу его, и в селениях с праведными сопречет.